

Глава 3

Общежитие

[Ха-ха-ха-ха, спасайте! Это же полное отсутствие навыков! Посмотрите, до чего вы довели ребёнка!]

[Простите, мой глупый младший парень всех насмешил.]

[У-у-у, Ягнёнок такой милый, мамочка тебя любит, мамочка тебя любит!]

[Идеал для фанатов-мамочек, идеал для «выращивания»! Кто понимает, о чём я!]

[Очаровательно до безумия! Обожаю эту его манеру притворно сопротивляться [краснеет].]

[Он так старается казаться милым, хотя у него совсем не получается, и именно это так мило! Кто понимает?]

За кулисами раздались одобрительные выкрики и свист. Лу Янсин чувствовал, как горит от стыда, и готов был провалиться сквозь землю.

«Чёрт, Цай Цзывэй, погоди у меня. Будешь теперь спать с одним открытым глазом»

Учитель Цай, ещё не подозревая, какую бурю он навлёк на свою голову, был в полном восторге.

«Этот Лу Янсин невероятно, невероятно, невероятно милый!!!»

Хотя он по-прежнему не мог понять, почему манера речи юноши так напоминает одного очень вспыльчивого парня на букву «Ч».

Датоуцай, не упуская случая, ещё немного пошутил, а затем вернулся к официальной процедуре и обсуждению оценки с остальными наставниками.

Он задумался и, не колеблясь, поставил «А». Ну а что? Ему понравилось.

Вспомнив смущённое лицо маленького ягнёнка, Датоуцай глупо захихикал.

Внезапно он почувствовал, как по макушке пробежал холодок. Датоуцай растерянно поднял голову.

Маленький ягнёнок на сцене смотрел прямо на него. Лицо его было бесстрастным, но взгляд пробирал до костей.

Казалось... казалось, он готов был изрезать его на тысячу кусков.

У Датоуца по всему телу побежали мурашки. Ему стало не по себе — по силе воздействия этот взгляд ничуть не уступал тому, что скрывался за тёмными очками парня на букву «Ч». Но когда он присмотрелся, подопечный уже быстро отвернулся.

Показалось?

Наверное, показалось.

В итоге двое наставников поставили «В». Вокальные данные Лу Янсина не были выдающимися, но и придраться было не к чему. А его уверенность на сцене совсем не походила на поведение новичка — он чувствовал себя там как рыба в воде.

Только бесстрашный Датоуцай, руководствуясь лишь собственным восторгом, вlepил ему «А».

Всего наставников было четверо. Один из них, победитель прошлого сезона, носил титул помощника наставника и имел меньше веса, чем остальные трое, но его голос при оценке тоже учитывался.

Взгляд Лу Янсина упал на этого помощника. Тот держал в руках табличку с большой буквой «F».

Помощник наставника взял микрофон, и в его голосе прозвучала насмешка:

— Айдолы должны и петь, и танцевать. Раз ты только поёшь, я не вижу в тебе достаточной самоотдачи. Выступление было посредственным, слишком наигранным и бездушным.

Слова были резкими — они стали пощёчиной не только для Лу Янсина, но и для остальных наставников.

Впрочем, похоже, такой образ был частью его роли, и все к этому привыкли. Трейни в зале ахнули, но наставники никак не отреагировали.

Юноша не стал спорить и послушно ждал, пока его определят в класс «В». Получив нашивку, он пулей слетел со сцены.

Наконец-то это мучение закончилось.

Но он радовался слишком рано. Увидев его, помощник режиссёра Гэ подбежал с сияющей улыбкой:

— Отлично, отлично! Реакция публики прекрасная, продолжай в том же духе! Вот так популярность и завоёвывается — в один миг!

Помощник режиссёра Гэ, будучи ветераном индустрии развлечений, может, и не поспевал за современными трендами, но психологию фанатов понимал отлично. Он сразу смекнул, что Лу Янсин привлечёт множество «мамочек-фанаток». Когда Хунь Гэ попросил его присмотреть за абсолютно ничего не смыслящим новичком, он, повинувшись внезапному озарению, указал ему прямой путь к успеху.

Лу Янсин со сложным выражением лица посмотрел на него, но промолчал.

Что поделаешь, он сейчас не принадлежит сам себе.

Словно его продали в публичный дом.

Перед тем как вернуться на своё место, он попросил бутылку воды. Во рту пересохло. Открутив крышку, он, забыв о приличиях, начал жадно пить. Утерев подбородок, парень повернул голову и заметил в зрительном зале пристальный взгляд.

Это снова был тот самый Бай Си.

Пойманный на месте преступления, Бай Си снова сделал вид, что ничего не произошло, и отвернулся. Неизвестно, от света ли софитов, но кончики его ушей были пунцовыми.

Лу Янсин не понимал, почему этот парень постоянно на него смотрит.

Внезапно ему в голову пришла мысль, что он и сам глаз не сводит с Бай Си. Но он-то смотрит потому, что тот красавчик.

Значит, и этот парень смотрит на него, потому что он красавчик?

В мире шоу-бизнеса полно привлекательных лиц, но раз уж тот так на него пялится, значит, его красота просто сногшибательна, божественна и возмутительна.

Лу Янсин втайне пофантазировал немного — просто так, чтобы поднять себе настроение, — и с довольным видом вернулся на своё место.

Сонливость прошла, и он досмотрел все выступления до конца, сделав для себя один вывод.

В рэпе все эти участники бойз-бендов — просто цыплята... хотя ему и не было нужды с ними соревноваться.

В пении и танцах цыплёнком был он сам. Любой, кроме разве что полных дилетантов, мог уложить его на лопатки.

Осознав это, Лу Янсин почувствовал облегчение.

В конце концов, он здесь, чтобы отбыть номер. Главное — создать видимость стараний для Хунь Гэ. Дебютирует — выкупит свой контракт. Не дебютирует... будет на коленях умолять Хунь Гэ о прощении.

По крайней мере, сейчас нужно выглядеть очень усердным. Может, Хунь Гэ и сжалится.

Съёмки дебютного выступления закончились глубокой ночью. Зевая, юноша потащил свой чемодан вслед за остальными в общежитие.

Комнаты были распределены заранее, по двое. Лу Янсину было всё равно, кто его сосед. Он первым ворвался в свою комнату, рухнул на кровать и, даже не накрывшись одеялом, уснул. Пока остальные знакомились с соседями, он уже всю спал.

На самом деле, он спал очень плохо. Бессонница была его постоянной спутницей. Иногда он писал песни до самого утра, выматывался до предела, но, ложась в кровать, снова начинал гонять мысли и засыпал только на рассвете.

Но сегодня он отключился мгновенно.

Лу Янсин заснул в той же позе, в какой упал. Неизвестно, сколько времени прошло, но он проснулся от того, что затекла рука. Он сонно перевернулся на другой бок и обнаружил, что накрыт одеялом.

В комнате раздавалось ещё одно ровное дыхание.

Он поднялся и, чтобы не будить соседа, не включая свет, на цыпочках прошёл в ванную, умылся и вышел на балкон покурить.

Сигареты — вещь маленькая и незаметная, так что ему удалось пронести с собой немного.

Общежитие было отличным: комната на двоих, с ванной и балконом. Лу Янсин закрыл стеклянную дверь, присел на корточки в углу и затянулся.

Ночь была глубокой. База находилась за городом, зданий было мало, и открывался прекрасный вид на звёздное небо.

Он курил и просто смотрел вверх.

Давно он так не делал. Не то что на звёзды не смотрел, он, кажется, и свежим воздухом дышал редко.

Большую часть времени Лу Янсин запирался в комнате и писал песни. Во время туров он отрывался на сцене, а потом снова возвращался к работе.

Он посмотрел на тихое ночное небо и улыбнулся.

Внезапно ему показалось, что участие в этом маленьком шоу — не такая уж и плохая затея.

В комнате послышался какой-то шум. Лу Янсин не сдвинулся с места. Через несколько секунд стеклянная дверь открылась.

Он выдохнул струйку дыма, поднял голову и в ночной полутьме увидел на лице красавчика явное недовольство.

Это был Бай Си.

Какое совпадение.

Лу Янсин даже обрадовался.

Но красавчик его радости явно не разделял. Он прикрыл нос рукой, нахмурился, и в его голосе прозвучало раздражение:

— Ты куришь?

Лу Янсин посмотрел на него снизу вверх. Бай Си был очень высоким, пожалуй, под метр девяносто, и от этого казался ещё более внушительным.

А он-то думал, что Бай Си — мягкий и покладистый.

***

[Слово автора]

<http://bllate.org/book/15966/1441443>